

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
30 July 2021
Russian
Original: English

Семьдесят шестая сессия

Пункт 75 (b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Поощрение и защита права на свободу мнений и их свободное выражение

Записка Генерального секретаря**

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Ирен Хан, представленный в соответствии с резолюцией 43/4 Совета по правам человека, пункт 5.

---

* A/76/150.

** Настоящий доклад был представлен с опозданием в связи с необходимостью проведения консультаций с государствами-членами.

Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Ирен Хан

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Ирен Хан отмечает, что, несмотря на впечатляющие успехи, достигнутые женщинами, гендерное равенство в области свободы выражения мнений остается отдаленной целью. Сквозь призму гендерной проблематики она рассматривает проблемы, с которыми сталкиваются женщины как в реальной жизни, так и в Интернете, а также анализирует соответствующие правовые стандарты и обязанности государств и компаний. Она подтверждает взаимоукрепляющий характер гендерного равенства и права на свободу мнений и их выражения и подчеркивает жизненно важное значение их всесторонней реализации для обеспечения мира, демократии и устойчивого развития. Специальный докладчик выносит конкретные рекомендации государствам, международному сообществу и компаниям в целях создания благоприятной среды и безопасного цифрового пространства для осуществления женщинами свободы мнений и их свободного выражения на основе равенства

Содержание

I.	Введение	3
II.	Препятствия и проблемы на пути к обеспечению свободы выражения женщинами своих мнений: анализ гендерной цензуры	6
	A. Гендерная цензура	6
	B. Несоразмерно высокая цена за высказывание своего мнения	7
	C. Использование «общественной морали» в качестве оружия	9
	D. Ограничение доступа к информации и участию	12
III.	Уважение, защита и осуществление права на свободу выражения мнений: обязанности государств	15
	A. Равенство и самовыражение взаимно подкрепляют друг друга	15
	B. Право на информацию является широким и всеобъемлющим	16
	C. Ограничения свободы выражения мнений должны быть законными и необходимыми и защищать законные цели	18
	D. Гендерное насилие запрещено в Интернете и реальной жизни	19
	E. Гендерно окрашенная ненавистническая риторика должна рассматриваться в рамках международной системы борьбы с ненавистническими высказываниями	20
	F. Гендерная дезинформация требует применения многогранного подхода	21
IV.	Корпоративная ответственность за права человека: социальные сетевые платформы	22
	A. Цензурирование содержания вредоносных высказываний	22
	B. Бизнес-модель	24
	C. Средства правовой защиты	25
	D. Конфиденциальность, анонимность и шифрование	26
	E. Транспарентность и подотчетность	26
	F. Гендерно-чувствительная среда	27
V.	Выводы и рекомендации	27
	A. Рекомендации для государств	28
	B. Рекомендации для международного сообщества	29
	C. Рекомендации для компаний, владеющих социальными сетями	30
	D. Рекомендации для традиционных средств массовой информации	31

I. Введение

«Я возвышаю свой голос не для того, чтобы кричать, а для того, чтобы были услышаны те, у кого нет голоса. ... Мы не можем добиться успеха, когда половине из нас не дают возможности высказаться» — Малала Юсуфзай¹

1. Настало время поговорить о том, что означает свобода мнений и их выражения для женщин и девочек. Прделанный путь был непростым, но многое было достигнуто. От Пекина в 1995 году до Парижа в 2021 году женщины возвышали свой голос, чтобы говорить правду властям, делать видимым то, что обходилось молчанием, и требовали равенства и справедливости. Своими словами и действиями женщины продемонстрировали взаимоукрепляющий характер гендерного равенства и свободы выражения мнений как в реальной жизни, так и в Интернете.

2. Женщины разработали феминистские принципы для Интернета и основали общественные радиостанции и сети во многих частях мира². В Латинской Америке они организовали журналистские коллективы для освещения новостей с женской точки зрения³. В Африке они создали веб-сайты для выражения своих мнений⁴. В Азии они подобрали тематические исследования, демонстрирующие влияние гендерного цифрового разрыва⁵.

3. Активность женщин дала свои результаты. В Аргентине было создано Министерство по делам женщин, гендерным вопросам и разнообразию, а в Канаде — Фонд феминистского реагирования и восстановления⁶. Колумбия стала первой страной в мире, в которой был создан национальный механизм для защиты — специальный комитет по защите женщин⁷. В Швеции в плане действий по защите свободы слова предусмотрены меры для защиты женщин-журналистов, выборных представителей и деятелей культуры и искусства от угроз и ненавистнической риторики⁸. В Африканской декларации о правах и свободах в Интернете провозглашены принципы, касающиеся недискриминации и свободы слова, обеспечения равного доступа к Интернету для женщин и мужчин, а также ликвидации дискриминации в Интернете⁹.

4. Несмотря на впечатляющие и вдохновляющие успехи, достигнутые женщинами, гендерное равенство в области свободы выражения мнений остается отдаленной целью. Когда женщины возвышают свой голос, к их мнению слишком часто не прислушиваются. В цифровую эпоху Интернет стал новым полем битвы в борьбе за права женщин, расширяя возможности как для выражения женщинами своих мнений, так и для принятия репрессивных мер¹⁰.

¹ Their World, “Malala Yousafzai’s speech at the Youth Takeover of the United Nations”. Можно ознакомиться на сайте: <https://theirworld.org/explainers/malala-yousafzais-speech-at-the-youth-takeover-of-the-united-nations#section-1>.

² Представлено Ассоциацией за прогресс в области коммуникаций (АПК).

³ См. <https://latfem.org/> и <https://cimac.org.mx/>.

⁴ См. <https://holaafrika.org/> и <https://adventuresfrom.com/>.

⁵ См. www.digitalrightsmonitor.pk/wp-content/uploads/2021/01/Women-Disconnected-Gender-Digital-Divide-in-Pakistan.pdf.

⁶ Материалы, представленные Аргентиной и Канадой.

⁷ Материал, представленный Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

⁸ Там же.

⁹ Представлено организацией «Женщины-лидеры».

¹⁰ См. Mary Anne Franks, “Censoring Women”, Boston University Law Review Annex, Vol. 95, No. 61 (2015), p. 61; можно ознакомиться на сайте www.bu.edu/bulawreview/files/2015/10/FRANKS.pdf.

5. Для достижения равенства, устойчивого развития, мира и демократии насущно необходимо всестороннее участие женщин в принятии решений на всех уровнях¹¹. Свобода мнений и их выражения обеспечивает и расширяет возможности женщин для реализации не только их гражданских и политических прав, но и экономических, социальных, культурных и экологических прав. Пандемия коронавирусной болезни (COVID-19) усугубила гендерное неравенство во всех сферах развития. Если женщины хотят вернуть утраченные позиции и возглавить процесс восстановления, обеспечению их права на свободу мнения и их выражение следует уделять особое и первостепенное внимание.

6. Настоящий доклад является первым за двадцатисемилетнюю историю мандата докладом, посвященным исключительно гендерной проблематике и свободе мнений и их выражения. Обеспечение гендерного равенства было определено Специальным докладчиком в качестве приоритетной задачи. Этот доклад является первым шагом в рамках подготовки докладов и проведения консультаций и мероприятий в течение срока действия ее мандата. Цель заключается в том, чтобы способствовать гендерному пониманию свободы мнений и их выражения, соответствующему вызовам, с которыми сталкиваются женщины, и увеличить их вклад в осуществление Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

7. Термин «гендерная справедливость» используется в докладе для отражения необходимости проведения преобразований на основе принципов справедливости (обеспечение равного распределения ресурсов, доступа и возможностей) и равенства (достижение равных конечных результатов) для устранения структурных и системных барьеров, сдерживающих усилия женщин.

8. В докладе Специальный докладчик использует феминистский аналитический подход, учитывающий жизненные реалии и потребности женщин и гендерно неконформных людей, и при этом рассматривает традиционно игнорируемые формы выражения мнений, имеющие отношение к их жизни, включая свободу гендерного, сексуального и культурного самовыражения. Она также использует межсекторальный подход, отмечая при этом, что опыт женщин различается в зависимости от их расы, этнической принадлежности, касты, религии, сексуальной ориентации, возраста, географического местоположения, социального, экономического и правового статуса и многих других факторов. Рассматривая свободу мнений и их выражения с женской точки зрения, она обращает внимание на дисбаланс сил в обществе, который подпитывает сексизм, дискриминацию по половому признаку и мужской шовинизм, а также ограничивает возможности женщин по осуществлению прав человека.

9. С учетом доминирующей роли Интернета в современном мире особое внимание в докладе уделяется влиянию цифровых технологий, и при этом признается, что реальная жизнь и Интернет — это непрерывное пространство, в котором осуществляемые права и ощущаемые последствия часто взаимосвязаны между собой. С одной стороны, дискриминация, неравенство и опасности, с которыми женщины сталкиваются в реальном мире, переносятся в цифровое пространство. С другой стороны, угрозы, с которыми они сталкиваются в цифровом пространстве, могут приводить к физическому насилию за его пределами.

10. В этом докладе Специальный докладчик указывает основные факторы, ограничивающие равное право женщин на свободу выражения мнений, и анализирует соответствующие международные стандарты, а также обязанности государств и ответственность компаний. Она обращает внимание на правовые пробелы и политические дилеммы, а также дает рекомендации государствам,

¹¹ Резолюция 23/2 Совета по правам человека.

компаниям, средствам массовой информации и гражданскому обществу. Доклад подготовлен с использованием материалов 57 организаций гражданского общества и ученых, 13 правительств и 2 международных организаций, экспертного семинара и крупных многосторонних консультаций на конференции “RightsCon” 2021 и Стокгольмском интернет-форуме¹².

11. И пол, и гендер являются основой для неравенства и дискриминации при осуществлении свободы мнений и их выражения¹³. В докладе основное внимание уделяется женщинам, но при этом, когда это уместно, упоминаются особые проблемы, с которыми сталкиваются лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры и квиры (ЛГБТК+). В докладе также используется термин «женщины», охватывающий в соответствующих случаях девочек.

II. Препятствия и проблемы на пути к обеспечению свободы выражения женщинами своих мнений: анализ гендерной цензуры

A. Гендерная цензура

12. Гендерная цензура распространена повсеместно. Для многих женщин и неконформных людей выражение мнений не является свободным. Выражение ими мнений подавляется, контролируется или влечет за собой наказание как эксплицитно — в силу действующих законов, проводимой политики и существующей дискриминационной практики, так и имплицитно — в силу социальных представлений, культурных норм и патриархальных ценностей. В самой крайней форме сексуальное и гендерное насилие в реальной жизни и в Интернете используется для подавления или пресечения выражения мнений, которые имеют неконформистский характер или нарушают патриархальные и гетеронормативные общественные или моральные кодексы или нормы.

13. Международная система прав человека уделяет основное внимание цензуре, тогда как репрессивные действия государственных, негосударственных и частных субъектов — будь то социальные, культурные, религиозные или коммерческие — часто играют ведущую и заметную роль в гендерной цензуре наряду с государством, используя различные социальные механизмы, которые «заглушают голоса женщин, отрицают ценность их опыта и не позволяют им участвовать в политическом дискурсе»¹⁴. В цифровую эпоху всплеск насилия, ненавистнической риторики и дезинформации в Интернете часто вынуждает женщин заниматься самоцензурой, ограничивать свои сообщения или покидать платформы.

¹² С этими материалами можно будет ознакомиться на сайте www.ohchr.org/EN/Issues/FreedomOpinion/Pages/Report-Gender-Justice.aspx.

¹³ Под гендером понимаются «сложившиеся в обществе представления о личности, характеристиках и роли женщин и мужчин и социально-культурная интерпретация обществом этих биологических различий», а пол обозначает «биологическую концепцию, касающуюся генетических, гормональных, анатомических и физиологических характеристик, на основании которых человек при рождении определяется как мужчина или женщина». Определения взяты из документа “Sexual orientation, gender identity, and gender expression: key terms and standards”, Межамериканская комиссия по правам человека, документ OEA/Ser.G. CP/CAJP/INF. 166/12. 2012 год, пункты 13 и 14, можно ознакомиться на сайте http://www.oas.org/en/sla/dil/docs/cp-cajp-inf_166-12_eng.pdf.

¹⁴ Kate Manne, *Down Girl: The Logic of Misogyny* (Oxford, Oxford University Press, 2017), page 79.

14. Сексизм и женоненавистничество в сочетании с прямой дискриминацией в рамках законов и политики являются доминирующими факторами гендерной цензуры. Рост во всем мире тенденций, основанных на популизме, авторитаризме, национализме и фундаментализме, приводит к укреплению патриархата, женоненавистничества и дискриминации в отношении женщин, а также подавлению их способности к самовыражению. Законы о национальной безопасности и новые технологии в сочетании с культурными нормами и контролем со стороны общества привели к созданию особенно сложной обстановки для женщин-правозащитников в некоторых странах¹⁵.

15. Интерпретации культуры, религии и традиций, которые ставят женщин в подчиненное положение в рамках патриархальных систем и структур, зачастую используются для доказывания обоснованности дискриминационных законов, институтов, правил и положений. Они лишают женщин прав и возможностей и подрывают их способность выражать свои мнения или определять свою собственную культуру, религию и традиции, и при этом на них возлагается обязанность сохранять культурные традиции и ценности¹⁶. Это создает форму структурного замалчивания, которая заставляет женщин заниматься самоцензурой. Многие женщины опасаются последствий оспаривания существующих норм и практики или не имеют механизмов поддержки, необходимых для принятия мер. В некоторых ситуациях факта, касающегося того, что женщина, особенно молодая¹⁷, выражает свои взгляды, достаточно, чтобы ее идеи были дискредитированы, а она подверглась общественному порицанию¹⁸.

16. В нижеследующих пунктах дается описание некоторых конкретных способов, используемых для того, чтобы подвергать цензуре и ограничивать выражение женщинами своих мнений или создавать препятствия для этого.

В. Несоразмерно высокая цена за высказывание своего мнения

17. Акты и угрозы физического, сексуального и психологического насилия с целью заставить женщин и неконформных людей молчать являются самыми крайними проявлениями гендерной цензуры¹⁹. Женщины-журналисты, правозащитники, политики и активистки феминистского движения особенно часто подвергаются физическому и психологическому насилию и угрозам, включая угрозы смерти и изнасилования, за свои высказывания или просто за то, что женщина занимает руководящую должность²⁰. В некоторых контекстах женщины, участвующие в акциях протеста, и активисты, находящиеся под стражей,

¹⁵ Например, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), “UN experts call for decisive measures to protect fundamental freedoms in China”, 26 июня 2020 года. Можно ознакомиться на сайте www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=27156&LangID=E.

¹⁶ A/67/287.

¹⁷ Материал, представленный организацией «Женщины-лидеры».

¹⁸ См., например, материал, представленный Ганой: «Когда женщина проявляет напористость, она сразу же получает отпор. Такие ситуации преобладают в любой среде ганской культуры — дома, в школе, церкви, на работе, в политике и т. д. Если, например, женщина создает политическую платформу, она обычно получает недоброжелательные отзывы со стороны общественности, включая даже других женщин».

¹⁹ Всемирная организация здравоохранения, “Devastatingly pervasive: 1 in 3 women globally experience violence”, 9 марта 2021 года. Можно ознакомиться на сайте: www.who.int/news/item/09-03-2021-devastatingly-pervasive-1-in-3-women-globally-experience-violence.

²⁰ Michelle P. Ferrier, *Attacks and Harassment: The Impact on Female Journalists and Their Reporting*, International Women’s Media Foundation, TrollBusters, 2018; Eliza Macintosh and Swati Gupta, “Troll armies, ‘deepfake’ porn and violent threats. How Twitter became so toxic for India’s women politicians”, CNN, 22 января 2020 года.

подвергаются повышенному риску сексуального или гендерного насилия со стороны правоохранительных органов или сил безопасности²¹. В некоторых местах на Ближнем Востоке девочки могут подвергаться риску просто за то, что они находятся в социальных сетях²².

18. Поскольку все больше женщин и гендерно неконформных людей используют цифровые пространства для обсуждения, дискуссий и создания сетей поддержки по темам, которые являются запретными в их домах и сообществах, патриархальные нормы реального мира воспроизводятся на платформах. В качестве примера можно привести то, что пандемия COVID-19 привела к росту зависимости женщин от Интернет-пространства, но при этом также возросли число случаев оскорбления женщин в социальных сетях и масштабы бытового насилия, не связанного с Интернетом²³.

19. Люди с пересекающейся маргинальной идентичностью, такие как лица африканского происхождения, коренные народы, далиты, мигранты, представители ЛГБТК+ и инвалиды, подвергаются более частым и более согласованным нападениям, связанным с их идентичностью²⁴. Результаты обследований показывают, что значительная часть молодых женщин и девушек, которые активно пользуются Интернетом, сталкиваются с интенсивным гендерным троллингом и нападениями²⁵.

20. Гендерное насилие в Интернете включает в себя как вредную риторику, так и вредное поведение. Оно часто носит сексистский или женоненавистнический характер, содержит в себе цифровые угрозы или подстрекает к физическому или сексуальному насилию²⁶. «Секс-шантаж», публичное разглашение в Интернете конфиденциальной информации («доксинг»), троллинг, запугивание, преследование и сексуальные домогательства в Интернете и распространение интимных изображений без согласия были определены Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях как цифровые формы насилия в отношении женщин²⁷. Такие действия могут также включать клеветнические кампании, электронный саботаж, выдачу себя за жертву в Интернете и отправку оскорбительных сообщений от имени жертвы.

21. Также возрастают масштабы гендерной дезинформации²⁸. Хотя она является одной из разновидностей гендерного насилия, гендерная дезинформация имеет некоторые отличительные характеристики, поскольку в ее рамках используются «ложные или вводящие в заблуждение гендерные и основанные на половой принадлежности высказывания в отношении женщин, часто при определенной степени координации, которые преследуют цель удержать женщин от участия в общественной жизни. Она сочетает в себе три определяющие

²¹ См., например, сообщения BLR 6/2020; EGY 6/2019.

²² Материал, представленный организацией «Женщины-лидеры».

²³ Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины»), “The Shadow Pandemic: Violence against women during COVID-19”, можно ознакомиться на сайте www.unwomen.org/en/news/in-focus/in-focus-gender-equality-in-covid-19-response/violence-against-women-during-covid-19?gclid=CjwKCAiA4o79BRBvEiwAjteoYAbTtvj2sLbQibYjwIemo5jNYAs8TtrOpsux63OHhLS1GSw8ECyxoCvSYQAvD_BwE.

²⁴ Suzie Dunn, “Technology-Facilitated Gender-Based Violence: An Overview”, Supporting a Safer Internet Paper No. 1, Centre for International Governance Innovation, 2020, p. 1.

²⁵ Материалы, представленные организациями «Женщины-лидеры», «ИТ в целях преобразований» и «Интерлэб».

²⁶ Amnesty International, “Toxic Twitter – Women’s Experiences of Violence and Abuse on Twitter”, 2018, chapter 3.

²⁷ A/HRC/38/47, пункты 30–42.

²⁸ A/HRC/47/25.

характеристики сетевой дезинформации: лживость, злонамеренность и координация»²⁹. Она зачастую носит межсекторальный характер, продвигая как полые, так и расовые стереотипы, и используется в рамках тематических кампаний по подрыву доверия общества³⁰. Данные исследований показывают, что женщины-политики, особенно те, кто высказывает свои мнения по проблемам женщин или представляет расовые, этнические и религиозные группы или меньшинства, гораздо чаще подвергаются дезинформационным атакам по сравнению с их коллегами-мужчинами.

22. В неоднозначную эпоху развития движения «#MeToo» («Я тоже») женщины, публично обличающие предполагаемых виновников сексуального насилия в Интернете, все чаще становятся объектами исков о клевете или обвиняются в уголовной диффамации или ложных сообщениях о преступлениях³¹. Использование системы правосудия для того, чтобы заставить женщин молчать, подпитывает безнаказанность, а также подрывает свободу слова.

23. Вред, причиняемый насилием в Интернете, сексистской ненавистнической риторикой и дезинформацией, реален и разнообразен, и он влияет на психическое и физическое здоровье тех, кто становится его объектом, подрывает их уверенность и самостоятельность, стигматизирует их, порождает страх и стыд и приводит к профессиональному и репутационному ущербу. В крайних случаях угрозы в Интернете могут перерасти в физическое насилие и даже приводить к убийствам³². Общая цель заключается в том, чтобы запугать и заставить молчать женщин и небинарных журналистов, писателей, артистов и политических деятелей и выдвинуть их из цифрового пространства. Поскольку онлайн-сети являются доминирующим пространством для свободы выражения мнений в цифровую эпоху, ее подавление в Интернете может вообще лишить их возможности быть услышанными, что негативно скажется на разнообразии мнений и демократическом характере дискуссий.

C. Использование «общественной морали» в качестве оружия

1. Гендер и сексуальное самовыражение

24. В национальных законах и судебных решениях часто содержатся ссылки на защиту общественной морали в качестве основания для криминализации или удаления контента, который считается неприличным, непристойным, ненормативным или постыдным. В ряде стран такие законы используются для контроля социального поведения женщин в Интернете и удаления контента, связанного с сексуальным самовыражением, сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью³³. Угрозы и домогательства женщин в Интернете со стороны негосударственных субъектов обычно облекаются в форму актов осуждения нескромности или непристойности женского аудиовизуального или письменного самовыражения.

²⁹ Nina Jankowicz and others, *Malign Creativity: How Gender, Sex, and Lies are Weaponized Against Women Online* (Washington, D.C., Wilson Center, 2021).

³⁰ Материал, представленный Центром за демократию и технологию.

³¹ Материалы, представленные организацией «Равноправие сейчас» и Южноафриканским центром правовой помощи.

³² УВКПЧ, “Malta must establish accountability for murder of Daphne Caruana Galizia, say human rights experts”, 16 октября 2019 года. Можно ознакомиться на сайте : www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25150&LangID=E.

³³ Subha Wijesiriwardena, “Private Parts: Obscenity and Censorship in the Digital Age”, GenderIT, 24 июня 2019 года. Можно ознакомиться на сайте: www.genderit.org/feminist-talk/private-parts-obscenity-and-censorship-digital-age. См. также материал, представленный Сетью KRYSS.

25. В 2020 году в Египте 10 женщинам из числа влиятельных блогеров сети «ТикТок» были предъявлены обвинения в подстрекательстве к безнравственности и разврату и подрыве египетских семейных ценностей³⁴. Также, в 2020 году несколько иранских женщин были арестованы за нескромное поведение, поскольку они разместили в «Инстаграм» свои фотографии или видео без головных платков³⁵. Страны, которые криминализируют свободу выражения мнений женщин в Интернете по причине аморальности или непристойности, утверждают, что делают это для их защиты. В рамках таких патерналистских подходов не учитывается согласие женщин, а любое проявление женской сексуальности рассматривается как проблематичное, трансгрессивное и наказуемое³⁶.

26. Политика цифровых платформ также направлена на цензуру сексуального самовыражения женщин, включая запрет на наготу и «контент для взрослых». Поскольку автоматическая модерация контента не позволяет выявлять нюансы, он может быть ошибочно удален или заблокирован, как это показало первое решение Надзорного совета сети «Фейсбук»³⁷.

27. Во многих странах уголовная ответственность установлена не только за гомосексуализм и трансгендерное поведение, но и за информацию о ЛГБТК+ по соображениям, связанным с моралью, традиционными ценностями и защитой детей. Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что такой подход приводит к развитию нетерпимости, стигматизации и насилию, а также лишает людей доступа к достоверной информации³⁸.

28. Закон о «запрете пропаганды гомосексуализма» в Российской Федерации³⁹ и закон, принятый в Венгрии в 2020 году, являются двумя примерами цензуры законного выражения мнений об ЛГБТК+ и гендерно неконформных людях и их представителями⁴⁰. Мандатарии специальных процедур выразили серьезную озабоченность по поводу запретов на распространение информации, связанной с сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью, по соображениям общественной морали⁴¹.

29. Согласно Феминистским принципам Интернета 2.0, право на сексуальное самовыражение является «вопросом свободы самовыражения, которая имеет не менее важное значение, чем политическое или религиозное самовыражение»⁴². Всемирная организация здравоохранения подчеркнула жизненно важную роль права на свободу мнений и их выражения в реализации сексуального здоровья⁴³.

³⁴ См. сообщение EGY 12/2020.

³⁵ УВКПЧ, “Iran: Jailed for defending women who opposed compulsory veiling, Nasrin Sotoudeh must be freed, say UN experts”, 21 июня 2021 года. Можно ознакомиться на сайте www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=27179&LangID=E.

³⁶ Vrinda Bhandari and Anja Kovacs, “What’s sex got to do with it? Mapping the impact of questions of gender and sexuality on the evolution of the digital rights landscape in India”, Internet Democracy Project, 20 января 2021 года. Можно ознакомиться на сайте <https://internetdemocracy.in/reports/whats-sex-got-to-do-with-it-mapping-the-impact-of-questions-of-gender-and-sexuality-on-the-evolution-of-the-digital-rights-landscape-in-india>.

³⁷ Представлено Исследовательским центром цифровых медиа QUT.

³⁸ Материал, представленный международной ассоциацией «Ла страда».

³⁹ См. сообщение RUS 8/2012.

⁴⁰ УВКПЧ, “Hungary / LGBT: New law proposal endangers rights of the trans and gender diverse persons, warns UN expert”, 29 апреля 2020 года. Можно ознакомиться на сайте www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25844&LangID=E.

⁴¹ A/HRC/19/41, пункты 63–65.

⁴² APC, *Feminist Principles of the Internet – Version 2.0*, principle 10. Можно ознакомиться на сайте www.apc.org/en/pubs/feminist-principles-internet-version-20.

⁴³ Всемирная организация здравоохранения, “Developing sexual health programmes: A framework for action” (WHO/RHR/HRP/10.22, 2010), p. 12. Можно ознакомиться на сайте http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/70501/WHO_RHR_HRP_10.22_eng.pdf?sequence=1.

Специальный докладчик по экономическим, социальным, культурным и экологическим правам Организации американских государств подтвердил, что гендерное самовыражение представляет собой форму самовыражения, которая защищена в рамках международной системы прав человека⁴⁴.

2. Культурное самовыражение

30. В различных контекстах деятели культуры и искусства и активисты из числа женщин стремятся начать диалог, с тем чтобы пересмотреть и изменить нормы и практику, бросить вызов социокультурной риторике и властным структурам и расширить возможности отдельных людей и сообществ. Культурное самовыражение, включая свободу творчества, защищено международным правом в области прав человека⁴⁵. Тем не менее, религиозные интерпретации, традиционные ценности и патриархальные социальные устои используются для ограничения или подавления культурного самовыражения, включая творческую свободу женщин и гендерно неконформных людей⁴⁶.

31. Ограничения варьируются от запретов на выступления женщин или транслацию их выступлений до запрещения произведений искусства и культуры, созданных представителями ЛБГТК+ и гендерно неконформными людьми, или на темы гендера и сексуальности⁴⁷. Деятели культуры и искусства также сталкиваются с цензурой произведений, посвященных таким вопросам, как аборт или гендерное насилие⁴⁸.

32. Специальный докладчик в области культурных прав отметил, что различные государственные и негосударственные субъекты стремятся подавлять культурное самовыражение, которое противоречит их представлениям, и уничтожить культурное разнообразие⁴⁹, используя законы о богохульстве и общественной морали, уголовное законодательство и кампании угроз, преследования и насилия⁵⁰. Культурные мероприятия с участием женщин и девочек, подвергаются агрессивным нападениям⁵¹.

33. Поскольку цифровое пространство стало одним из основных мест социального и культурного взаимодействия во время пандемии COVID-19,

⁴⁴ Межамериканская комиссия по правам человека, *Report on Transgender and Gender-Diverse Persons and Their Economic, Social, Cultural and Environmental Rights*, 2020, para. 65. Можно ознакомиться на сайте www.oas.org/en/iachr/reports/pdfs/TransDESCA-en.pdf.

⁴⁵ См., например, статьи 19 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах; статью 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах; статью 7 Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения.

⁴⁶ [A/67/287](#).

⁴⁷ См. Freemuse, "Creativity Wronged: How women's right to artistic freedom is denied and marginalised". Можно ознакомиться на сайте: <https://freemuse.org/resources/creativity-wronged-how-womens-right-to-artistic-freedom-is-denied-and-marginalised/>. См. также «Глава 9 — Гендерное равенство: отсутствие в действии» в документе ЮНЕСКО «Перестройка культурной политики: продвижение творчества в целях развития» (Париж, 2017). Можно ознакомиться на сайте <http://uis.unesco.org/sites/default/files/documents/reshaping-cultural-policies-2018-en.pdf?bundesland=all>.

⁴⁸ Freemuse, *The State of Artistic Freedom 2021* (2021), стр. 76.

⁴⁹ [A/72/155](#), пункт 13.

⁵⁰ См., например, Association for Women's Rights in Development, *Towards a Future without Fundamentalisms: Analyzing Religious Fundamentalist Strategies and Feminist Responses* (Toronto, 2012). Можно ознакомиться на сайте www.awid.org/sites/default/files/atoms/files/towards_a_future_2012.pdf. Naje Al-Ali and Nira Yuval-Davis, eds., *Feminist Dissent*, No. 2 (2017). Можно ознакомиться на сайте <https://feministdissent.org/full-issues/issue-2-2017-gender-and-fundamentalisms/>.

⁵¹ [A/72/155](#), пункт 64.

платформы социальных сетей пытаются ограничить художественное самовыражение женщин в Интернете. Нечетко сформулированные общественные стандарты и карательный, консервативный и непоследовательный подход к модерации контента приводят к несоразмерному цензурированию деятелей культуры и искусства из числа женщин и их произведений на темы, касающиеся прав женщин, что, в свою очередь, заставляет их заниматься самоцензурой⁵².

D. Ограничение доступа к информации и участию

1. Гендерный цифровой разрыв

34. Неравный доступ к Интернету является основным препятствием для расширения прав и возможностей женщин, особенно тех, кто исключен из других общественных пространств, например, гендерно неконформных людей или молодых женщин из традиционных обществ. Только 48 процентов женщин во всем мире имеют доступ к информационно-коммуникационным технологиям (ИКТ), причем в Африке этот показатель составляет всего лишь 23 процента⁵³. Внутри стран цифровой разрыв может включать другие формы дискриминации, например, по расовому и этническому признаку в Соединенных Штатах Америки.

35. Неравенство в доступе к Интернету обусловлено и другими формами неравенства, с которыми сталкиваются женщины в обществе и которые связаны с их экономическим и социальным положением, а также политическим и культурным контекстом⁵⁴. Поэтому необходимо устранить не просто один, а множество разрывов.

2. Неравный доступ к информации

36. Доступ к информации является ключом к расширению прав и возможностей женщин и обеспечению их свободы выбора. С гендерной точки зрения очевидный характер имеют по крайней мере две проблемы. Во-первых, информация, представляющая особый интерес для женщин, например данные о неравенстве на рабочем месте или о насилии в отношении женщин, часто недоступна, имеет устаревший характер или ее трудно найти. Во многих странах систематически отсутствуют данные с разбивкой по полу. Проект «Учет интересов женщин» Структуры Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин («ООН-женщины») является важной инициативой по улучшению подготовки и использования гендерной статистики⁵⁵.

37. Во-вторых, предпринимаются преднамеренные попытки блокировать распространение гендерной информации. В ряде стран реакционно настроенные лоббисты преподносят сексуальные и репродуктивные права как увековечивание «гендерной идеологии» и угрозу культуре, религии, традиционным ценностям, родительским правам и праву на жизнь⁵⁶. Некоторые правительства и

⁵² Freemuse, см. сноски 47 и 48.

⁵³ См. Международный союз электросвязи, «ICT facts and figures» (2016). Можно ознакомиться на сайте www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/facts/ICTFactsFigures2016.pdf.

⁵⁴ АПК, «Bridging the gender digital divide from a human rights perspective: APC submission to the Office of the High Commissioner for Human Rights», 22 марта 2017 года. Можно ознакомиться на сайте www.apc.org/en/pubs/bridging-gender-digital-divide-human-rights-perspective-apc-submission-office-high-commissioner. См. также A/HRC/35/9.

⁵⁵ «ООН-женщины», «Women Count». Можно ознакомиться на сайте <https://data.unwomen.org/women-count>.

⁵⁶ A/HRC/38/46; A/72/155.

частные структуры стремятся ограничивать информацию о репродуктивном и сексуальном здоровье, включая безопасные аборты, и организацию всестороннего полового просвещения⁵⁷. Договорные органы Организации Объединенных Наций⁵⁸, мандатарии специальных процедур⁵⁹ и Совет по правам человека⁶⁰ пояснили, что подобные подходы могут вводить в заблуждение, несовместимы со стандартами прав человека и противоречат им⁶¹. Организации гражданского общества проводят кампании по расширению доступа к медицинской информации для маргинализированных групп населения⁶², а также по предоставлению контента с межсекторальной женской точки зрения⁶³.

38. Также все чаще предпринимаются попытки запретить гендерные исследования, что ограничивает академическую свободу слова и распространение информации о гендерной теории, правах, связанных с гендером и сексуальностью, и научных представлениях о женщинах. В 2017 году в Парагвае было запрещено обсуждение гендерных вопросов в учебных заведениях⁶⁴. В 2018 году Венгрия лишила аккредитации и финансирования программы гендерных исследований в двух университетах, в которых они осуществлялись⁶⁵.

3. Введение ограничений в отношении гражданского пространства

39. Группы по защите прав женщин и феминистские движения являются крайне важной движущей силой перемен во всем мире, однако они подвергаются все большему давлению, поскольку общественное пространство для гражданских действий ограничивается авторитарными режимами и реакционно настроенными социальными субъектами. Организации обращаются к цифровым платформам как к альтернативному пространству для объединения своих усилий, в частности, во время пандемии COVID-19, но подвергаются нападкам со стороны государственных и негосударственных субъектов.

40. Пространство, доступное сегодня для организаций по защите прав женщин, ограничивается в результате воздействия таких взаимосвязанных факторов как цензура, репрессии, слежка, закрытие веб-сайтов или другие ограничения, устанавливаемые властями, а также запугивание, шантаж, клевета и преследование в Интернете со стороны целого ряда идеологически мотивированных негосударственных субъектов⁶⁶. Как и другие организации гражданского общества, женские группы также сталкиваются с установленными правительством ограничениями на международное финансирование и обременительными внутренними правилами.

⁵⁷ Например, так называемая кампания под названием “Con mis hijos no te metas” в Латинской Америке.

⁵⁸ См. например, [CCPR/C/21/Rev.1/Add.10](#) и [CCPR/C/GC/36](#).

⁵⁹ См., например, [A/HRC/38/46](#), [A/HRC/40/60](#), [A/75/152](#) и [A/74/181](#).

⁶⁰ См., например, резолюцию [38/1](#) Совета по правам человека.

⁶¹ [CCPR/C/21/Rev.1/Add.10](#); см. также Венскую декларацию и Программу действий, пункт 38.

⁶² См. Article 19: International Centre against Censorship campaign in Central America targeting indigenous women. Можно ознакомиться на сайте <https://articulo19.org/promover-el-derecho-a-la-informacion-a-mujeres-indigenas-para-garantizar-su-salud/>.

⁶³ См. веб-сайт GenderIT www.genderit.org/.

⁶⁴ [CEDAW/C/PRY/CO/7](#).

⁶⁵ См. сообщение HUN 6/2018.

⁶⁶ Материал Article 19: International Centre against Censorship; Transnational Institute, “Rethinking shrinking space”. Можно ознакомиться на сайте www.tni.org/en/topic/rethinking-shrinking-space.

41. Закрытие пространств для организации женщинами своих действий имеет ярко выраженную гендерную окраску, причем ограничения и репрессии связаны с полом активисток или гендерным характером их работы⁶⁷. Формы нападок на них также имеют гендерную окраску, причем они сопряжены с дополнительными рисками насилия, цензуры или слежки для тех, кто интересуется или занимается вопросами, касающимися, например, сексуальных и репродуктивных прав или прав сообществ ЛГБТК+ или других маргинализированных групп, таких как далитские женщины⁶⁸. Например, сотни женщин, мирно протестовавших против выхода Турции из Конвенции Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и бытовым насилием (Стамбульская конвенция), были арестованы и подверглись судебному преследованию⁶⁹.

42. Без обеспечения защиты пространств для объединения женщинами своих усилий невозможно продвигать ни гендерное равенство, ни свободу выражения мнений женщин.

4. Нападения на женщин-журналистов

43. Участники четвертой Всемирной конференции по положению женщин в 1995 году призвали к расширению участия женщин в работе средств информации и принятии ими решений, а также к тому, чтобы средства информации способствовали формированию сбалансированного и нестереотипного образа женщин⁷⁰. Как подтверждает обязательство кампании Организации Объединенных Наций «Равенство поколений» достичь целей Пекинской декларации, «традиционное понимание мужественности сохраняется и распространяется медиаиндустрией и является препятствием для обеспечения гендерного равенства в различных контекстах»⁷¹. Во всем мире женщины гораздо реже мужчин принимаются на работу в средства массовой информации. В качестве объектов репортажей женщины фигурируют лишь в четверти телевизионных, радио- и печатных новостных материалов. Женские взгляды и проблемы имеют меньше шансов на их освещение. Гендерный дисбаланс в том, как средства массовой информации представляют общество, усиливает и закрепляет стереотипы и предубеждения.

44. По данным Глобального проекта по мониторингу средств массовой информации - всемирной инициативы по изучению и пропаганде средств массовой информации среди широких слоев населения — за последние 25 лет ситуация изменилась незначительно⁷². Согласно данным, содержащимся в докладе за 2015 год, женщины составляли лишь 19 процентов экспертов, фигурирующих в новостных сюжетах, и 37 процентов корреспондентов, репортажи которых распространяются по всему миру⁷³. Обследование индийских средств массовой информации, проведенное в 2019 году, показало, что женщины составляют менее 15 процентов участников дискуссий на англоязычных новостных каналах и являются авторами лишь 25 процентов новостных материалов⁷⁴. Исследование, проведенное в 2019 году в Соединенных Штатах, продемонстрировало, что женщины, особенно чернокожие, представлены в новостных средствах массовой

⁶⁷ Материал, представленный организацией «Аутрайт экшн интернешнл».

⁶⁸ Материал, представленный Международной сетью солидарности общин далитов.

⁶⁹ Материал, представленный Ассоциацией по правам человека (insan Haklari Derneği).

⁷⁰ Пекинская декларация и Платформа действий, Стратегические цели J1–J2.

⁷¹ Материал, представленный ЮНЕСКО.

⁷² Who Makes the News? *GMMP 2020–2021 Final Report*. Можно ознакомиться на сайте: <https://whomakesthenews.org/gmmp-2020-final-reports/>.

⁷³ Aneeta Rattan and others. “Tackling the Underrepresentation of Women in Media”, Harvard Business Review, 6 июня 2019 года.

⁷⁴ «ООН-женщины», *Gender Representation in Indian Newsrooms*, 2021 год.

информации в недостаточной степени⁷⁵. В качестве проблем в этом секторе были указаны практика трудоустройства и сексистское поведение.

45. Хотя безопасность как мужчин, так и женщин-журналистов подвергается угрозе в ходе их работы, женщины подвергаются гораздо большему риску сексуального насилия и насилия в Интернете, включая «доксинг» (сбор и распространение личных данных в Интернете)⁷⁶. Глобальное исследование, опубликованное в апреле 2021 года Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и Международным центром журналистов, показало, что 73 процента женщин-журналистов заявили, что они подвергались гендерному насилию в Интернете, причем чернокожие женщины и женщины коренных народов становятся жертвами насилия чаще, чем белые женщины⁷⁷.

46. Нападения на женщин-журналистов нарушают не только их свободу слова, но и право общества на получение информации из различных средств массовой информации, о чем свидетельствует глобальная кампания в поддержку Марии Рессы⁷⁸. Это представляет собой гендерную атаку на свободу средств массовой информации.

III. Уважение, защита и осуществление права на свободу выражения мнений: обязанности государств

47. В данном разделе излагаются и анализируются международно-правовые стандарты, касающиеся гендерного равенства и свободы выражения мнений, в связи с вышеупомянутыми проблемами и препятствиями, а также обязанностями государств по соблюдению, защите и осуществлению прав человека.

A. Равенство и самовыражение взаимно подкрепляют друг друга

48. Государства обязаны не только уважать свободу мнений и их выражения, но и активно устранять структурные и системные препятствия на пути к равенству, включая сексуальное и гендерное насилие, которые мешают женщинам в полной мере пользоваться свободой мнений и их выражения.

49. Право на свободу мнений и их выражения гарантируется статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах. Несмотря на гендерную нейтральность их формулировок, статьи 2, 3 и 26 Пакта прямо гарантируют все права, закрепленные в Пакте, без дискриминации по признаку пола. Европейские, межамериканские и африканские региональные документы по правам человека также предусматривают

⁷⁵ Lucas Beard and others, “Shattering the glass screen”, McKinsey & Company, 13 февраля 2020 года. Можно ознакомиться на сайте www.mckinsey.com/industries/technology-media-and-telecommunications/our-insights/shattering-the-glass-screen.

⁷⁶ «Доксинг» — это практика распространения личных данных и домашнего адреса в Интернете, подвергающая опасности женщин-журналистов и их семьи. См. A/HRC/44/52.

⁷⁷ UNESCO, Online violence against women journalists: a global snapshot of incidence and impacts (Paris, 2020). Можно ознакомиться на сайте <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000247516>.

⁷⁸ См. сообщение PHL 12/2018. См. также кампанию #HoldTheLineCampaign: «Репортеры без границ», «Кампания #HoldTheLine запущена в поддержку Марии Рессы и независимых СМИ на Филиппинах», 9 июля 2020 года. Можно ознакомиться на сайте: <https://rsf.org/en/news/holdtheline-campaign-launched-support-maria-ressa-and-independent-media-philippines-0>.

защиту свободы мнений и их выражения и предоставляют аналогичные гарантии равенства.

50. Согласно Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, государства обязаны гарантировать женщинам равное осуществление всех прав человека и основных свобод. Комитет по ликвидации расовой дискриминации и Рабочая группа по вопросу о дискриминации в отношении женщин и девочек подтвердили, что права на равенство и свободу выражения мнений взаимно дополняют друг друга⁷⁹.

51. Устранение структурных и системных форм гендерной дискриминации имеет важное значение для защиты свободы выражения мнений на основе равенства. Международное право признает обязанность государств устранять не только дискриминационные законы, политику и практику, но и структурные и системные факторы, которые закрепляют неравноправие, в том числе через посредство социально, культурно и юридически укоренившихся гендерных стереотипов⁸⁰. В своей общей рекомендации № 25 (2004) о временных специальных мерах Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин подтвердил, что государства-участники должны бороться с гендерными стереотипами, которые затрагивают женщин индивидуально, в законодательстве и в правовых и общественных структурах и институтах.

52. В ряде резолюций Совет по правам человека признал взаимообусловленный характер дискриминации по признаку пола. Он призвал государства устранить коренные причины структурной дискриминации в отношении женщин и девочек, включая глубоко укоренившиеся патриархальные и гендерные стереотипы, негативные социальные нормы и системный расизм, а также искоренять традиционные представления о роли мужчин и женщин, которые закрепляют неравное распределение властных полномочий, дискриминационные взгляды, поведение, нормы, представления, обычаи и вредную практику⁸¹.

В. Право на информацию является широким и всеобъемлющим

53. Право на свободу выражения мнений закреплено в статье 19 (2) Пакта как широкое и всеобъемлющее право, охватывающее право искать, получать и распространять информацию и идеи любого рода, независимо от границ и через любые средства массовой информации. Комитет по правам человека разъяснил, что защита информации и идей включает те из них, которые могут шокировать, оскорбить или вызывать беспокойство⁸².

54. Это право включает в себя право на получение информации, в том числе от государственных органов, и налагает на государства обязательство отвечать на информационные запросы общественности или средств массовой информации и активно публиковать и широко распространять информацию, представляющую значительный общественный интерес⁸³. В общей сложности в 121 государстве, в котором проживают 90 процентов населения мира, были приняты законы о праве на информацию, степень эффективности которых с точки зрения предоставления общественной информации и продвижения транспарентного

⁷⁹ CERD/C/GC/35, пункт 45; Рабочая группа по вопросу о дискриминации в отношении женщин и девочек, A/HRC/23/50, пункт 34.

⁸⁰ Статья 5 (а) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. См. также A/67/287, пункты 40–54.

⁸¹ Резолюции 44/17, 41/6, 38/1 и 35/18 Совета по правам человека.

⁸² Европейский суд по правам человека, *Handyside v. the United Kingdom*, 1976, para. 49.

⁸³ E/CN.4/2000/63, пункт 44.

управления является различной⁸⁴. Хотя женщины используют свое право на доступ к информации, чтобы требовать соблюдения других прав и обеспечения подотчетности, многие из них сталкиваются с серьезными структурными препятствиями, включая отсутствие образования и доступа к Интернету, цифровую неграмотность, бедность и «нехватку времени», а также культурные и правовые нормы, согласно которым обращение женщин за информацией в государственные органы считается неприемлемым⁸⁵.

55. Разрыв в гендерных данных или неспособность многих государств предоставлять дезагрегированную информацию несовместимы с обязательством государств обеспечивать осуществление права на информацию. Это также несовместимо с обязательствами государств по обеспечению гендерного равенства. Неспособность государств предоставлять дезагрегированные данные и возникающая в результате этого предвзятость не только подрывают право на информацию, но и могут также исказить процесс принятия решений и повлиять на осуществление целого ряда прав человека⁸⁶. Слишком часто само существование пробелов в гендерных данных и необъективный характер данных являются проявлением структурной дискриминации, с которой сталкиваются женщины, девочки и небинарные люди.

56. В цифровую эпоху Интернет является основным средством для получения информации и обмена ею. Правозащитные органы признали гендерный цифровой разрыв в качестве основного фактора, ограничивающего равное право женщин и девочек на свободу выражения мнений. Совет по правам человека подтвердил важность применения комплексного правозащитного подхода к обеспечению и расширению доступа к Интернету, призвав все государства преодолеть гендерный цифровой разрыв⁸⁷, создать благоприятную онлайн-среду, имеющую безопасный и инклюзивный характер, и отводить гендерной проблематике центральное место в политических решениях и рамках, определяющих политику в области информационно-коммуникационных технологий ИКТ⁸⁸. Усилия общества как альтернатива коммерческим моделям, действующим под руководством крупных компаний, также заслуживают большего внимания и поддержки⁸⁹.

57. Уходя корнями в системную и структурную дискриминацию в отношении женщин и девочек, гендерный цифровой разрыв и пробелы в данных являются не только проблемой для развития, но и свидетельствуют о неспособности государств осуществлять право на информацию.

⁸⁴ Article 19: International Centre against Censorship, “Infographic: Progress on the right to information around the world”, 18 июля 2018 года. Можно ознакомиться на сайте www.article19.org/resources/infographic-progress-on-the-right-to-information-around-the-world/.

⁸⁵ Article 19: International Centre against Censorship, *Open Development: Access to Information and the Sustainable Development Goals* (Лондон, 2017). Можно ознакомиться на сайте www.article19.org/wp-content/uploads/2017/07/Open-Development-Access-to-Information-and-the-SDGs-2017.pdf.

⁸⁶ См. материал, представленный АПК.

⁸⁷ Резолюция 38/7 Совета по правам человека.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Например, «Зензелени» — принадлежащий общинам провайдер услуг Интернет в сельских районах Южной Африки.

С. Ограничения свободы выражения мнений должны быть законными и необходимыми и защищать законные цели

58. В то время как свобода слова является абсолютной, свобода выражения мнений может быть ограничена. Согласно статье 19 (3) Пакта, все ограничения должны быть установлены законом и должны быть необходимыми и законными для защиты прав или репутации других лиц, государственной безопасности или общественного порядка, здоровья населения или общественной морали. Ограничение должно быть наименее запретительным и соразмерным средством достижения предполагаемой цели. Применение этих ограничений государствами «не должно ставить под угрозу сам принцип этого права»⁹⁰.

59. Как это упоминалось ранее в докладе, государства часто полагаются на общественную мораль для непропорционального ограничения гендерного, сексуального и культурного самовыражения. Хотя «общественная мораль» является потенциально широкой концепцией, в соответствии с международным правом существуют важные ограничения на ее применение в рамках трехкомпонентной проверки ее легитимности, законной цели, необходимости и соразмерности. Стоит также напомнить, что высказывания, которые могут шокировать, оскорбить или вызывать беспокойство, защищены статьей 19 (2) Пакта.

60. Комитет по правам человека пояснил, что установление ограничений в целях защиты нравственности не должно основываться на принципах, вытекающих исключительно из одной единственной традиции⁹¹, и что они должны рассматриваться в контексте универсального характера прав человека и принципа недопущения дискриминации⁹². Закрепление какого-либо ограничения в традиционном, религиозном или обычном праве несовместимо с Пактом⁹³. Совет по правам человека и Генеральная Ассамблея усилили узкий и специфический характер ограничения, обусловленного защитой общественной морали, призвав государства обеспечить, чтобы любое законодательство, направленное на поддержание нравственности, было совместимо с международным правом в области прав человека⁹⁴, и чтобы вся политика, административные меры и правовые положения, направленные на сохранение общественной морали, были четко определены, поддавались определению, не имели обратной силы и были совместимы с международным правом в области прав человека⁹⁵.

61. Кроме того, государства несут бремя доказывания того, что ограничение является необходимым и соразмерным цели, и обязаны толковать все ограничения свободы выражения мнений узко, учитывая «главную ответственность государства за обеспечение [признанных] прав и свобод»⁹⁶. Принцип необходимости и соразмерности означает, что в тех случаях, когда ущерб, наносимый

⁹⁰ [CCPR/C/GC/34](#), пункт 21.

⁹¹ [CCPR/C/21/Rev.1/Add.4](#), пункт 8.

⁹² [CCPR/C/GC/34](#), пункт 32; см. также [CCPR/C/106/D/1932/2010](#) (*Ирина Федотова против Российской Федерации*), пункт 10.5.

⁹³ [CCPR/C/GC/34](#), пункт 24.

⁹⁴ Резолюция 22/6 Совета по правам человека.

⁹⁵ См. резолюцию 68/181 Генеральной Ассамблеи, озаглавленную «Пропаганда Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы: защита женщин-правозащитников и лиц, отстаивающих права человека женщин», пункт 10; и резолюцию 70/161 Генеральной Ассамблеи.

⁹⁶ Alexandre Charles Kiss, "Permissible Limitations on Rights" in *The International Bill of Rights: the Covenant on Civil and Political Rights*, Louis Henkin, ed., (Нью-Йорк, Издательство Колумбийского университета, 1981 год), стр. 304.

свободе выражения мнений, перевешивает выгоды, ограничение этого права не может быть оправдано.

D. Гендерное насилие запрещено в Интернете и реальной жизни

62. Запрет на сексуальное и гендерное насилие четко закреплен в международном праве и региональных документах по правам человека. Государства обязаны обеспечить, чтобы государственные и негосударственные субъекты воздерживались от участия в создании угроз или в актах сексуального и гендерного насилия или содействия этому.

63. Как отметил Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, право на защиту от угроз и насилия в равной степени применимо как в Интернете, так и в реальной жизни⁹⁷. В настоящем докладе особое внимание уделяется насилию в отношении женщин в Интернете, поскольку в связи с цифровыми технологиями возникли новые и опасные аспекты, представляющие серьезную угрозу для свободы выражения мнений. С учетом глобального характера данной проблемы отсутствие международного определения гендерного насилия в Интернете усложняет ее.

64. Гендерное насилие в Интернете имеет ряд особенностей, которые отличают его от насилия в реальной жизни. Связанные с ним действия могут быть совершены в любое время и из любого места главными авторами преступлений и усилены вторичными авторами преступлений с использованием цифрового пространства и инструментов, которые значительно повышают скорость, быстроту, воспроизведение и постоянство этих действий, оказывая значительное воздействие на потерпевших⁹⁸. Существующие законы о насилии в отношении женщин и девочек не учитывают эти особенности.

65. Во все большем числе государств принимается специальное законодательство или обновляются существующие законы, с тем чтобы установить уголовную ответственность за насилие в Интернете или обязать социальные сетевые платформы удалять такой контент насильственного содержания⁹⁹. Гражданское общество и женские группы установили, что во многих случаях законы не учитывают особый характер насилия в Интернете или применяются неэффективно¹⁰⁰. Более того, из-за отсутствия физического насилия правоохранительные и судебные органы склонны относиться к жестокому обращению тривиально не смотря на то, что оно часто имеет реальные последствия. В странах, где не имеется специальных законов о гендерном насилии в Интернете, жертвы либо остаются без средств правовой защиты от диффамации, либо им приходится полагаться на законы о неприкосновенности частной жизни, которые не отвечают их потребностям в достаточной степени.

66. Группа экспертов Совета Европы по действиям против насилия в отношении женщин и домашнего насилия, которая следит за осуществлением Стамбульской конвенции, все чаще обращает свое внимание на насилие в Интернете.

⁹⁷ A/HRC/38/47. См. также Европейский суд по правам человека, *Бутуруга против Румынии*, 2020 год.

⁹⁸ Заризана Абдул Азиз, «Должная осмотрительность и ответственность за онлайн-насилие в отношении женщин», APC Issue Papers. Можно ознакомиться на сайте www.apc.org/sites/default/files/DueDiligenceAndAccountabilityForOnlineVAW.pdf.

⁹⁹ См., например, материал, представленный организацией «Джендер линкс», в котором в качестве положительной практики отмечается Закон Южной Африки о киберпреступлениях 2021 года. См. также материал, представленный Мексикой.

¹⁰⁰ См., например, документ A Survival Guide to being a Woman on the Internet (Policy), в котором рассматриваются конкретные случаи в Африке.

В 2021 году она примет общую рекомендацию о цифровых аспектах насилия и его влиянии на демократическое участие, что, следовательно, также имеет отношение к свободе выражения женщинами своих мнений¹⁰¹.

67. Как и в отношении насилия в реальной жизни, для борьбы с нарушениями в Интернете требуется сочетание уголовных, гражданских, правовых, административных и социальных мер. Государствами был предпринят ряд инициатив, таких как обучение сотрудников полиции, прокуроров и судей по вопросам, касающимся ненавистнической риторики и преступлений на почве ненависти в Финляндии, создание женских центров правосудия для расширения прав и возможностей потерпевших и содействия обеспечению их доступа к правосудию в Мексике, а также проведение мероприятий на уровне общин в Гондурасе с использованием социальных сетевых платформ для изменения культурных норм и взглядов молодых мужчин и женщин¹⁰². Организация по защите цифровых прав Access Now («Доступ сейчас») обеспечивает постоянно функционирующую телефонную линию для помощи по вопросам цифровой безопасности в целях оказания прямой поддержки пользователям, подверженным риску, и укрепления потенциала в местных сообществах¹⁰³.

Е. Гендерно окрашенная ненавистническая риторика должна рассматриваться в рамках международной системы борьбы с ненавистническими высказываниями

68. По мере распространения женоненавистничества на социальных сетевых платформах все чаще звучат призывы запретить гендерно окрашенную ненавистническую риторику или установить за нее уголовную ответственность. Несмотря на важность этого вопроса к нему следует подходить с осторожностью, учитывая риск цензурирования законного выражения мнений.

69. Хотя ненавистническая риторика не имеет общепринятого определения в международном праве, под ней понимается широкий спектр ненавистнических высказываний, а обязательства государств варьируются в зависимости от степени и характера вероятного вреда¹⁰⁴. Наиболее серьезные формы ненавистнической риторики запрещены международным правом. В соответствии с пунктом 2 статьи 20 Пакта «всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию», запрещено законом.

70. Хотя пол и гендер не упоминаются в статье 20 (2), они могут и должны рассматриваться как основания для защиты с учетом положений о гендерном равенстве, содержащихся в других частях Пакта, и использования более широкого межсекторального подхода к недискриминации, который в последние десятилетия последовательно применялся в международном праве в области прав человека¹⁰⁵. В дополнение к конкретным требованиям, изложенным в статье 20 (2) Пакта, в Рабатском плане действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, в качестве порогового

¹⁰¹ См. материал, представленный Советом Европы.

¹⁰² Материалы, представленные Финляндией, Мексикой и Гондурасом.

¹⁰³ См. материал, представленный организацией Access Now.

¹⁰⁴ Канцелярия по предупреждению геноцида и по вопросу об ответственности по защите, «Стратегия и план действий Организации Объединенных Наций по борьбе с ненавистнической риторикой». Можно ознакомиться на сайте www.un.org/en/genocideprevention/hate-speech-strategy.shtml.

¹⁰⁵ A/74/486, стр. 6.

показателя для ненавистнической риторики предлагается шесть элементов: контекст; личность автора; намерение; содержание и форма высказывания; масштабы высказывания; и вероятность причинения вреда, включая его неизбежность. При наличии всех этих элементов гендерно окрашенная ненавистническая риторика может быть запрещена в соответствии с международным правом. При этом она не должна быть уголовно наказуемым деянием, за исключением самых вопиющих случаев создания реальной и неминуемой опасности с явным намерением причинить серьезный вред¹⁰⁶.

71. В Рабатском плане действий также предлагаются рамки для проведения различия между разными видами высказываний в зависимости от тяжести вреда. В них устанавливаются три категории: вредные высказывания, которые квалифицируются как преступление, поскольку они представляют реальную и неизбежную опасность; вредные высказывания, которые не достигают этого порога, но могут служить основанием для возбуждения гражданского иска; и оскорбительные высказывания, вызывающие опасения с точки зрения толерантности, враждебности или дискриминации, которые должны рассматриваться с помощью неправовых мер, таких как осуждение, повышение осведомленности и просвещение.

72. Такой градуированный подход может стать международным эталоном для определения гендерно окрашенной ненавистнической риторики таким образом, чтобы защитить как безопасность женщин, так и свободу выражения мнений.

Г. Гендерная дезинформация требует применения многогранного подхода

73. В международном праве не имеется согласованного определения дезинформации. В целом под ней понимается ложная информация, распространяемая с намерением нанести социальный вред. Согласно международному праву, информация не может ограничиваться только в силу ее ложного характера. Ложная информация может быть ограничена только мерами, которые отвечают трехкомпонентному критерию, установленному в статье 19 (3) Пакта, то есть мерами, которые являются законными, необходимыми и соразмерными для защиты одной из указанных законных целей, например, для предотвращения серьезного репутационного ущерба.

74. Законы, предположительно принятые для ограничения дезинформации (законы о «фальшивых новостях»), часто используются неправомерно для того, чтобы заставить замолчать критиков¹⁰⁷. Криминализация дезинформации контрпродуктивна. Самым мощным противоядием против дезинформации являются хорошо информированное и грамотное в цифровом отношении население, имеющее доступ к многочисленным и разнообразным средствам и источникам информации, а также многогранные, многосторонние подходы с участием государств, компаний и гражданского общества, включая женские группы¹⁰⁸. Дезинформация и тем более гендерная дезинформация — это сложное явление, которое заслуживает более глубокого изучения и анализа.

¹⁰⁶ A/67/357.

¹⁰⁷ A/HRC/47/25.

¹⁰⁸ Там же.

IV. Корпоративная ответственность за права человека: социальные сетевые платформы

75. В соответствии с международным правом компании обязаны соблюдать права человека, включая гендерное равенство и право на свободу мнений и их выражения. В соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты» они должны проявлять должную осмотрительность и проводить регулярную оценку своей продукции, операций и политики с точки зрения прав человека в целях выявления, предотвращения или смягчения фактического или потенциального негативного воздействия на права человека и обеспечения возмещения ущерба. От компаний также ожидается, что они будут обеспечивать прозрачность их политики и практики.

76. Будучи основным пространством для общественных дискуссий, социальные сетевые платформы вносят значительный вклад в расширение прав и возможностей женщин, позволяя им получать доступ к информации, общаться между собой, защищать чьи-то интересы и координировать свои усилия. Однако эти платформы не смогли адекватно отреагировать на риски и опасности насилия в Интернете, ненавистнической риторики и дезинформации, с которыми сталкиваются женщины в цифровом пространстве¹⁰⁹. В нижеследующих пунктах рассматриваются некоторые из этих проблем.

A. Цензурирование содержания вредоносных высказываний

77. Одна из основных проблем, отмеченных предыдущим Специальным докладчиком, заключается в том, что платформы устанавливают свои собственные стандарты модерации контента, не связанные с правами человека¹¹⁰. Только на сети «Фейсбук» недавно была провозглашена политика в отношении прав человека, хотя ее влияние на модерацию контента, если таковое вообще есть, неясно.

1. Инструменты для обеспечения безопасности

78. Общественные стандарты и правила управления контентом всех основных социальных сетевых платформ охватывают ненавистническую риторику, пропаганду ненависти и домогательства, и в соответствии с ними гендерная дискриминация рассматривается как пропаганда ненавистнической риторики, но при этом ни в одном из этих стандартов и правил не упоминаются права человека¹¹¹. Рост масштабов гендерного насилия, домогательств, троллинга, доксинга и другой вредной деятельности в Интернете вызвал критику, обусловленную тем, что платформы не относятся к борьбе с гендерным насилием в Интернете с той

¹⁰⁹ В настоящем докладе основное внимание уделяется сетям «Твиттер», «Фейсбук» и «Инстаграм» и общедоступным видео на «Ютуб». Следует отметить, что вредоносный контент часто распространяется в «частных» сетевых пространствах, например, в групповых чатах WhatsApp и на каналах «Телеграм». Контент также может передаваться между публичными и частными сетевыми пространствами, а также между традиционными и социальными сетями.

¹¹⁰ [A/HRC/38/35](#).

¹¹¹ Определения ненавистнической риторики в сетях «Твиттер», «Ютуб», «Фейсбук», «Инстаграм», «ЛинкДин», «Снэпчет» и «ТикТок» охватывают ненавистнические высказывания в отношении возраста, расы, этнической принадлежности, класса, религии, сексуальной ориентации, касты, инвалидности или серьезных заболеваний, миграционного статуса, национального происхождения и гендерной идентичности.

срочностью и серьезностью, которые для этого требуются, и не выделяют необходимых ресурсов с этой целью¹¹².

79. В 2020 и 2021 годах основными платформами были введены такие меры, как комплексное информирование о злоупотреблениях, блокирование, удаление «из друзей» и приглушение для уменьшения вреда, но эти функции все еще в значительной степени отсутствуют в более мелких и новых социальных сетях. В июне 2021 года «Фейсбук», «Гугл», «ТикТок» и «Твиттер» заявили о своей приверженности борьбе со злоупотреблениями в Интернете и дальнейшему повышению безопасности женщин на своих платформах¹¹³.

80. Инструменты для обеспечения безопасности необходимо ввести в действие во всем секторе. Кроме того, для того чтобы эти меры были эффективными, они должны сопровождаться принятием более широких обязательств по обеспечению прозрачности и подотчетности, изменением бизнес-модели, основанной на получении персональных данных, и повышением информированности о гендерных вопросах и правах человека.

2. Контекстуальный анализ

81. Имеются опасения в отношении того, что недостаточный учет местных условий может подвергать женщин опасности. Модерация контента на платформе обычно осуществляется путем сочетания алгоритмической сортировки, включая классификаторы для определения предписанного контента, и проверки контента человеком. Автоматизированная модерация контента позволяет распознавать изображения, но не определять настроение, улавливать нюансы или учитывать соответствующие лингвистические и культурные особенности¹¹⁴. С учетом того, что нарушение социальных и культурных норм и последствия для них зависят от местных условий, неспособность понимать различные местные ситуации может создавать угрозу для безопасности женщин.

82. Человеческие модераторы контента также могут ошибаться при обеспечении соблюдения внутренней политики, настраивании систем искусственного интеллекта и активном отсеивании и удалении оскорбительных материалов, подвергаясь при этом эмоциональным нагрузкам, связанным с просмотром порнографического, насильственного и другого вредного контента¹¹⁵. Учитывая значительное количество ошибок как в человеческих, так и в автоматизированных процессах модерации контента, основным платформам необходимо вкладывать больше средств в понимание местных условий и получение более достоверных данных о них, в том числе через партнерство с гражданским обществом и женскими группами¹¹⁶.

3. Гендерные стереотипы

83. Женщины и гендерно неконформные люди становятся объектами вредоносных высказываний, но и также сталкиваются с тем, что выражение ими своих мнений подавляется на платформах. Поступает много сообщений об удалении контента и изображений, созданных женщинами, особенно из групп

¹¹² Материалы, представленные организациями «Интернет лэб» и «ИТ для преобразований».

¹¹³ Web Foundation, “Facebook, Google, TikTok and Twitter make unprecedented commitments to tackle the abuse of women on their platforms”, 1 июля 2021 года. Можно ознакомиться на сайте <https://webfoundation.org/2021/07/generation-equality-commitments/>.

¹¹⁴ A/73/348.

¹¹⁵ Sarah T. Roberts, *Behind the Screen: Content Moderation in the Shadows of Social Media* (New Haven, Connecticut, Yale University Press, 2018).

¹¹⁶ См. например, Electronic Frontier Foundation, “TOSsed Out”. Можно ознакомиться на сайте [www. EFF.org/tossedout](http://www EFF.org/tossedout).

меньшинств, что свидетельствует о гендерной предвзятости при модерации контента¹¹⁷. Несколько сообщений о фотографиях обнаженных женщин из числа коренного населения, в том числе во время протестов, были удалены за нарушение общественных стандартов¹¹⁸. В некоторых сообщениях также утверждается, что материалы, касающиеся конкретных групп женщин, например, трансгендерных женщин, особенно часто подвергаются удалению¹¹⁹.

84. Установление правил сетевыми социальными платформами в соответствии с общественными руководящими принципами и алгоритмическая модерация не являются объективными. Это отражает предубеждения и мировоззрение тех, кто устанавливает правила, и они, как правило, являются типичными представителями специфического социокультурного контекста Кремниевой долины — расово одноцветного и экономически элитарного¹²⁰. Гендерная предвзятость, проявляющаяся при модерации контента, усиливает аргументацию в пользу того, что компании должны основывать свою модерацию контента на международных стандартах в области прав человека.

V. Бизнес-модель

85. Одна из проблем для модерации вредоносного контента связана с бизнес-моделью платформы, которая направлена на то, чтобы максимизировать вовлеченность пользователей путем продвижения контента, имеющего подстрекательский и противоречивый характер¹²¹. Примером контента такого рода является гендерно окрашенная ненавистническая риторика, вызывающая споры и праведное возмущение¹²². Правила модерации контента также могут приводить к усилению и усугублению сексистской и женоненавистнической риторики¹²³ вследствие необъективности восприятия благодаря созданию информационных пузырей и эхо-камер, которые увековечивают «токсичность» в Интернете¹²⁴.

¹¹⁷ Например, в «Инстаграме» женщины, представители ЛГБТК+ африканского происхождения, крупные люди, стриптизеры и работники секс-индустрии или педагоги сообщали о предвзятом отношении при удалении контента, деактивировании профилей или страниц пользователей и/или отказе от размещения рекламы. Дополнительную информацию см. в SaltyWorld, “Algorithmic Bias Report”. Можно ознакомиться на сайте <https://saltyworld.net/algorithmicbiasreport-2/>.

¹¹⁸ См. например: www.theguardian.com/technology/2016/mar/23/facebook-censorship-topless-aboriginal-women.

¹¹⁹ Online Censorship, “A Resource Kit for Journalists”. Можно ознакомиться на сайте <https://onlinecensorship.org/content/a-resource-kit-for-journalists#Issue-Areas>.

¹²⁰ Ysabel Gerrard and Helen Thornham, “Content moderation: Social media’s sexist assemblages”, *New Media and Society*, Vol. 22, No. 7 (July 2020), pp. 1266–1286.

¹²¹ A/HRC/47/25, пункты 66–69 и A/74/786, пункт 40. См. также Amit Goldenberg and James J Gross, “Digital Emotion Contagion”, Harvard Business School, 2020, p. 6.

¹²² Molly Crockett, “How Social Media Amplifies Moral Outrage”, The Eudemonic Project, 9 февраля 2020 года. Можно ознакомиться на сайте eudemonicproject.org/ideas/how-social-media-amplifies-moral-outrage.

¹²³ GLAAD, “Social Media Safety Index”, 2021 и Safiya Umoja Noble, *Algorithms of Oppression: How Search Engines Reinforce Racism* (New York, New York University Press, 2018).

¹²⁴ В документе о проверке соблюдения гражданских прав (июль 2020 года) поясняется, что алгоритмы, используемые «Фейсбуком», «подпитывают экстремальный и поляризирующий контент [...]». Сеть «Фейсбук» должна сделать все возможное для того, чтобы ее инструменты и алгоритмы не побуждали людей к созданию самоусиливающих эхо-камер экстремизма, и что владеющая ей компания должна признать, что неспособность сделать это может иметь опасные (и угрожающие жизни людей) последствия в реальном мире».

86. Для повышения рейтинга так называемого авторитетного контента предпринимались, в том числе сетями «Фейсбук»¹²⁵ и «Ютуб»¹²⁶, некоторые ограниченные шаги, которые, как правило, имели характер временных кризисных мер (например, в период выборов или в ответ на дезинформацию, связанную с COVID-19). К другим предлагаемым мерам относятся введение ограничений в связи с вирусным характером контента, как это было сделано сетью WhatsApp, ограничившей пересылку; временное прекращение обмена контентом до тех пор, пока он не будет проверен на достоверность¹²⁷; маркировка сообщений; использование технологии «сканируй и предлагай»; и ограничение автоматического воспроизведения видеоматериалов¹²⁸.

87. Исследователи и гражданское общество уже давно призывают уделять больше внимания роли алгоритмов и дизайнерских решений компаний, которым принадлежат социальные сети. Это открытый и сложный вопрос, касающийся способов изменения конфигурации социальных сетей в целях лучшего стимулирования распространения разнообразной, разносторонней и достоверной информации, способствуя при этом обеспечению свободы выражения мнений. Это диктует необходимость проведения обоснованных и многосторонних обсуждений по вопросу о влиянии алгоритмического ранжирования информации на общество.

C. Средства правовой защиты

88. Механизмы обжалования неправомерных решений имеют решающее значение для компенсации значительного риска, присущего крупным компаниям, владеющим социальными сетями, которые используют несовершенные фильтры для удаления контента или, наоборот, не принимают меры реагирования в связи с жалобами пользователей. В соответствии с Руководящими принципами исправление ситуации под руководством компании должно начинаться с обеспечения для женщин эффективного способа сообщать о потенциальных нарушениях политики в отношении ненавистнической риторики, а также прозрачной и доступной процедуры обжалования решений платформы, и при этом компании должны публиковать общедоступные и обоснованные ответы¹²⁹.

89. Платформы должны обеспечивать информацию о видах средств правовой защиты, которые они будут применять в отношении тех, кто не соблюдает их гендерную политику, используя дифференцированную систему ответных мер в зависимости от степени серьезности нарушения и того, совершал ли пользователь подобные нарушения ранее¹³⁰. В рамках мер по обеспечению должной осмотрительности они должны определить соответствующие правам инструменты для решения вопроса о проблемном контенте помимо приостановки

¹²⁵ Adam Mosseri, “Helping Ensure News on Facebook Is From Trusted Sources”, «Фейсбук», 19 января 2018 года. Можно ознакомиться на сайте <https://about.fb.com/news/2018/01/trusted-sources/>.

¹²⁶ Greg Bensinger, “YouTube says viewers are spending less time watching conspiracy theory videos. But many still do”, газета «Вашингтон пост», 3 декабря 2019 года. Можно ознакомиться на сайте www.washingtonpost.com/technology/2019/12/03/youtube-says-viewers-are-spending-less-time-watching-conspiracy-videos-many-still-do/.

¹²⁷ Блог WhatsApp, “More changes to forwarding”, WhatsApp. Можно ознакомиться на сайте <https://blog.whatsapp.com/more-changes-to-forwarding>.

¹²⁸ См. перечень вариантов в документе Center for American Progress, Fighting Coronavirus Misinformation and Disinformation: Preventive Product Recommendations for Social Media Platforms (2020), приложение.

¹²⁹ A/HRC/38/35.

¹³⁰ В отношении ненавистнической риторики см. A/74/486, пункт 53.

действия аккаунта и удаления контента, такие как демонетизация, проверка фактов и, при необходимости, противодействие пропаганде в социальных сетях¹³¹.

D. Конфиденциальность, анонимность и шифрование

90. Периодически выносятся рекомендации, касающиеся требований в отношении идентификации реального имени и предоставления нелегального доступа к зашифрованным продуктам в целях осуществления наблюдения и обеспечения соблюдения законов¹³². Поднимаются вопросы в отношении анонимности как фактора, способствующего безнаказанному насилию в Интернете. При этом анонимность и использование шифрования и других протоколов конфиденциальности являются важным аспектом реализации женщинами свободы мнений и их выражения в Интернете, и они должны быть защищены. Анонимный просмотр сетевых материалов способствует их безопасному доступу к Интернету без страха разоблачения или репрессий, особенно в том, что касается активисток из числа женщин и представителей ЛГБТК+ и женщин-правозащитниц, а также многих других категорий, например жертв домашнего насилия¹³³.

91. Крайне важно сформулировать принципы и руководящие указания, которые позволят Интернету оставаться центральным глобальным общественным форумом, поддерживающим право на неприкосновенность частной жизни, свободным от государственной цензуры и в то же время гарантирующим, что он не будет использоваться в качестве инструмента для совершения нарушений прав человека женщин.

E. Транспарентность и подотчетность

92. Отсутствие транспарентности остается главным недостатком Интернет-посредников. Существует как минимум три области, в которых необходимо повысить транспарентность платформ: отчетность о прозрачности, доступ к данным и аудит.

93. Отчеты о прозрачности отрасли обеспечивают представление о количестве просьб об удалении предположительно незаконного контента и контента, нарушающего условия предоставления услуг платформами. Они являются важным источником информации, но платформам необходимо стандартизировать процедуры отчетности и ключевые показатели эффективности, что позволит проводить сравнительный анализ.

94. Раскрытие значимой информации должно включать, среди прочего, представление дезагрегированных данных о гендерном насилии в Интернете, которые позволяют определить масштаб и размер проблемы, а также дают представление о природе многочисленных форм дискриминации, преследования и насилия по признаку идентичности.

---

¹³¹ См. Манильские принципы, касающиеся ответственности посредников за соблюдение стандартов в отношении цензуры и удаления провайдером запрещенного контента, а также Принципы Санта-Клары, определяющие прозрачность и подотчетность процесса модерации контента, для обеспечения конструктивного процесса модерации публикуемого контента и соблюдения принципов справедливости, беспристрастности, пропорциональности и уважения прав пользователей платформ.

¹³² Центр за демократию и технологии, "Issue Brief: A "Backdoor" to Encryption for Government Surveillance", 3 марта 2016 года.

¹³³ См. материал, представленный организацией Access Now.

95. Платформам также следует повысить степень прозрачности и подотчетности при разработке и внедрении алгоритмов, чтобы не допустить возникновения алгоритмической дискриминации. В связи с уделением все большего внимания тому, как алгоритмы влияют на контент и какой контент приобретает все большее распространение, меры по обеспечению прозрачности платформы должны выходить за рамки удаления контента и включать также менее жесткие меры реагирования на нарушение условий предоставления услуг.

96. Более крупные платформы также должны способствовать обеспечению прозрачности и подотчетности, регулярно проходя независимые проверки¹³⁴. В проекте закона Европейского союза о цифровых услугах содержится соответствующее этому предложение¹³⁵.

F. Гендерно-чувствительная среда

97. В основе указанных проблем лежит более глубокий вопрос о культуре технологической отрасли, в которой женщины не принимают достаточного участия в обсуждениях, формирующих политику в отношении использования данных, конфиденциальности, этических норм, алгоритмических функций или модерации контента. Без конструктивного участия женщин в разработке технологий и управлении ими гендерное неравенство будет по-прежнему усиливаться.

98. Платформы должны повышать осведомленность о гендерных вопросах и в большей степени учитывать их в своих деловых операциях и деятельности, в том числе посредством организации учебной подготовки по гендерной проблематике для своих разработчиков программ, групп по разработке политики в отношении контента, модераторов контента, специалистов по проверке фактов и других лиц. На системном уровне для принятия эффективных и масштабируемых решений требуются учет и удовлетворение потребностей пользователей из числа женщин. Этот подход согласуется с обязательствами по Контракту для Всемирной паутины, соблюдать который обязались такие компании, как «Фейсбук», «Инстаграм», WhatsApp, «Гугл», «Майкрософт» и «Твиттер».

99. В более широком смысле, для увеличения числа женщин в штате технологических компаний необходимы фундаментальные преобразования.

V. Выводы и рекомендации

100. Гендерное равенство и свобода мнений и их выражения являются взаимокрепляющими, неделимыми, взаимозависимыми и необходимыми для достижения мира, демократии и устойчивого развития. Именно поэтому неспособность многих государств уважать, защищать и осуществлять равное право женщин на свободу мнений и их выражения вызывает обеспокоенность.

101. Способность женщин выражать свои мнения является ключевым показателем гендерного равенства и демократической свободы. В настоящем докладе приводится информация об ужасающих уровнях гендерной цензуры в отношении женщин, включающей дискриминационные законы,

¹³⁴ Несколько авторов, "Online Harms: Bring in the Auditors", Tony Blair Institute for Global Change, 30 июля 2020 года. Можно ознакомиться на сайте <https://institute.global/policy/online-harms-bring-auditors>.

¹³⁵ Европейская комиссия, предложение для постановления Европейского парламента и Совета о едином рынке цифровых услуг (Закон о цифровых услугах) и внесении изменений в Директиву 2000/31/ЕС (СОМ(2020) 825 final).

сексистскую политику и практику, женоненавистничество и социальные и культурные нормы, основанные на патриархальных ценностях. Основные факторы, препятствующие осуществлению женщинами свободы мнений и их выражения, включая неравный доступ к Интернету и информации, всплеск гендерного насилия и ненавистнической риторики в Интернете, а также нападения на женщин-журналистов, требуют принятия срочных мер.

102. Наиболее распространенной и пагубной формой гендерной цензуры является использование сексуального и гендерного насилия, ненавистнической риторики и дезинформации в Интернете, чтобы заставить женщин молчать. Цифровые платформы предоставили жизненно важное пространство для участия и активизации деятельности женщин, но и также привели к увековечению гендерно обусловленных моделей распределения властных полномочий в обществе, в результате чего сексуализированные нападения в Интернете становятся нормой. Женщины-политики, журналисты, правозащитники и активистки феминистского движения, особенно те из них, кто имеет пересекающуюся маргинальную идентичность, несоразмерно часто становятся мишенью для государственных и негосударственных субъектов. Цель заключается в том, чтобы запугать и вытеснить их из социальных сетей и общественной жизни. Это имеет серьезные последствия для прав человека, разнообразия в общественных дискуссиях и средствах массовой информации, и, в конечном итоге, для демократии и развития.

103. Настоятельно необходимо сделать цифровое пространство безопасным для женщин. Взаимозависимость прав человека подтверждает, что не может быть компромисса между правом женщин на свободу от насилия и правом на свободу мнений и их выражения. Для сохранения этой свободы и одновременного обеспечения защиты женщин от насилия и ненавистнической риторики необходимо применять трехсторонний подход, для которого требуются, во-первых, толкование права на свободу мнений и их выражения с учетом гендерной проблематики; во-вторых, применение выверенного подхода, обеспечивающего соответствие мер реагирования уровню вреда или степени угрозы; и, в-третьих, четкое понимание того, что представляет собой гендерное насилие в Интернете.

104. Усилия по искоренению гендерного насилия, гендерно окрашенной ненавистнической риторики и дезинформации в Интернете не должны использоваться государствами в качестве предлога для ограничения свободы выражения мнений сверх того, что разрешено международным правом, равно как и ограничения свободы выражения мнений, разрешенные международным правом, не должны использоваться для подавления культурного, гендерного и сексуального самовыражения и академической свободы женщин или ограничения феминистского дискурса и деятельности женских организаций.

105. Для обеспечения гендерной справедливости требуется не только прекращение незаконного вмешательства в свободу слова и самовыражения женщин. Для этого необходимо создать благоприятную среду, в которой женщины могут проявлять свою активность и участвовать в жизни общества, имея полный и равный доступ к «информации и идеям всех видов», Интернету, разнообразным средствам массовой информации и гражданскому пространству, в котором могут процветать феминистские организации.

A. Рекомендации для государств

106. Государства должны признать недискриминацию и инклюзивность в качестве центрального элемента своей обязанности уважать, защищать и осуществлять право на свободу мнений и их выражения. Им следует принять соответствующие меры в рамках своих национальных планов развития для ликвидации гендерных стереотипов, негативных социальных норм и дискриминационных взглядов с использованием законодательных мер, социальной политики и образовательных программ.

107. Государствам следует принять специальные законы для запрещения и расследования гендерного насилия в Интернете и судебного преследования за него. Законодательство должно основываться на международных документах по правам человека женщин и международных стандартах, касающихся свободы мнений и их выражения. Запреты должны быть сформулированы ограничительно и учитывать специфические цифровые признаки, такие как усугубление ситуации вторичными нарушителями.

108. Пол и гендер должны быть признаны в качестве подлежащих защите признаков для запрещения пропаганды ненависти, которая представляет собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию в соответствии со статьей 20 (2) Международного пакта о гражданских и политических правах и статьей 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Женоненавистничество должно быть запрещено, если оно достигает порога, установленного статьями 19 (3) и 20 (2) Пакта.

109. Все правовые меры по ограничению гендерно окрашенной ненавистнической риторики или гендерной дезинформации должны соответствовать трехкомпонентному критерию законности, необходимости и соразмерности, а также законным целям, установленным в статье 19 (3) Пакта. Следует избегать криминализации, за исключением самых вопиющих случаев пропаганды, представляющей собой подстрекательство.

110. С гендерной дезинформацией следует бороться с помощью неправовых мер, включая содействие развитию разнообразных и независимых средств массовой информации, проверку фактов, цифровую и медийную грамотность, а также общественные информационные программы. Контент, который является оскорбительным, шокирующим или вызывающим беспокойство, не должен ограничиваться в законодательном порядке, и вопрос о нем должен решаться с помощью таких неправовых мер.

111. Государства должны уважать защиту, которой пользуется гендерное, сексуальное и культурное самовыражение в соответствии с международным правом, и ограничительно толковать «общественную мораль» в соответствии с международным руководством в отношении применения статьи 19 (3) Пакта. Они должны воздерживаться от преследования, задержания или принуждения к молчанию деятелей искусства и культуры за их творческие и политические высказывания.

112. Государствам следует осуществлять право на информацию, а также выполнять свои обязательства в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года посредством:

а) гарантирования доступного открытого, безопасного и высококачественного доступа к Интернету без ограничений и отключений и на недискриминационной основе для всех;

- b) подготовки и публикации данных с разбивкой признаку пола, в том числе о доступности цифровых технологий;
- c) облегчения для женщин доступа к информации по всем вопросам, касающимся их собственного тела, жизни и здоровья, включая сексуальное и репродуктивное здоровье и связанные с этим права;
- d) принятия и обеспечения соблюдения строгих правил защиты данных;
- e) создания нормативно-правовой базы и разработки политики для обеспечения комплексной защиты безопасных цифровых коммуникаций и продвижения инструментов, продуктов и услуг, повышающих эффективность шифрования и анонимность;
- f) расширения возможностей для обеспечения цифровой грамотности посредством практического, инклюзивного обучения на протяжении всей жизни для повышения способности женщин, молодых людей и групп ЛГБТК+ развивать свои цифровые навыки в качестве средства преодоления цифрового разрыва и обеспечения собственной защиты в цифровом пространстве.

В. Рекомендации для международного сообщества

113. За последние несколько десятилетий гендерное равенство было подтверждено в качестве одного из основополагающих принципов международного права. В свете этого утверждения и в целях решения некоторых из возникающих проблем, препятствующих равному самовыражению женщин в цифровом пространстве, международному сообществу следовало бы признать и продвигать четкую и учитывающую гендерные аспекты интерпретацию свободы мнений и их выражения. В частности:

- a) Комитет по правам человека должен подтвердить, что пол и гендер являются основаниями, защищаемыми в соответствии со статьей 20 (2) Пакта, и продолжить разработку порогового показателя для запрета женоненавистнической риторики в Интернете;
- b) Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин следует разработать авторитетное правовое определение гендерного насилия в Интернете;
- c) Совет по правам человека в сотрудничестве с мандатариями специальных процедур и Управлением Верховного комиссара по правам человека должен инициировать многосторонний консультативный процесс для разработки руководящих принципов в отношении гендерно окрашенной ненавистнической риторики и дезинформации по аналогии с Рабатским планом действий.

114. Специальный докладчик готов поддержать эти усилия.

С. Рекомендации для компаний, владеющих социальными сетями

115. Цифровые пространства принадлежат частным лицам и управляются ими, но они являются публичными пространствами, доступ к которым имеют миллионы людей. В связи с этим и с учетом характера их бизнеса, социальные сетевые платформы должны руководствоваться

международными стандартами в области прав человека при модерации контента. Кроме того, в соответствии с Руководящими принципами Организации Объединенных Наций по предпринимательской деятельности в аспекте прав человека компании в рамках проявления должной осмотрительности должны регулярно проводить оценку воздействия на права человека и гендерных последствий для выявления и уменьшения системных рисков, затрагивающих женщин и гендерно неконформных людей.

116. Сетевые платформы сотрудничают по вопросам, касающимся передового опыта в области защиты детей. Руководствуясь международными стандартами в области прав человека и принципами гендерного равенства, они должны применять такой же скоординированный подход, чтобы сделать цифровое пространство безопасным и чтобы в нем учитывалась гендерная проблематика. Следует разработать и сделать доступной политику обеспечения защиты от насилия в Интернете, которая должна быть полностью транспарентной в отношении алгоритмов, практики и процессов принятия решений и сформулирована в доступной, нетехнической редакции на местных языках.

117. Компании должны повысить свою прозрачность, сделав ее более значимой, и усилить свои средства правовой защиты в соответствии с принципами, рассмотренными выше. Кроме того, в интересах повышения степени подотчетности им следует изучить возможность создания внешней апелляционной системы, например, независимых советов по социальным сетям.

118. Компаниям следует обеспечить безопасность и конфиденциальность данных, а также гарантировать, чтобы использование данных осуществлялось в соответствии с международным правом в области прав человека и соответствующими национальными законами и при наличии полностью осознанного согласия поставщиков данных.

D. Рекомендации для традиционных средств массовой информации

119. Объем, предписанный для настоящего доклада, не позволяет провести надлежащий анализ проблем, связанных с гендерными вопросами и традиционными средствами массовой информации. В ожидании представления доклада по этому вопросу в будущем для государств и компаний, владеющих социальными сетями, выносятся следующие общие рекомендации.

120. Обеспечение безопасности женщин-журналистов имеет первостепенное значение. В консультации с информационными организациями и женщинами-журналистами государства должны разработать и создать комплексные механизмы в целях профилактики, защиты, мониторинга и реагирования для обеспечения безопасности женщин-журналистов в Интернете и реальной жизни. Государственные должностные лица должны публично осуждать любое нападение на женщин-журналистов и воздерживаться от заявлений, которые могут подвергнуть женщин опасности.

121. Средствам массовой информации следует:

а) установить в консультации с женщинами-журналистами внутренние правила и процедуры для решения проблемы гендерного насилия и домогательств на работе и на рабочем месте и обеспечить всестороннюю поддержку, включая психосоциальную и юридическую помощь и обучение;

b) улучшить культуру поведения на рабочих местах и способствовать обеспечению равных возможностей для женщин-журналистов;

c) принять целенаправленные меры по увеличению представленности женщин в качестве источников информации, экспертов и интервьюируемых в новостях, учитывая важность пересекаемости в деле обеспечения представленности;

d) стремиться с помощью новостных репортажей, анализа и других средств разрушить гендерные стереотипы в средствах массовой информации и бороться с гендерными предубеждениями и насилием в отношении женщин и небинарных лиц среди читательской аудитории.

122. И наконец, для всех заинтересованных сторон — государств, международных организаций, правозащитных органов, гражданского общества и компаний — важная рекомендация заключается в том, что женщины, во всем их многообразии и взаимопересекаемости, должны участвовать в обсуждении и принятии политики, законов, договоров, общественных стандартов и правил или разработке и внедрении технологий. Голоса женщин имеют значение.
